

УДК 334.723:346.22

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА**К.В. Пьянкова, д. экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга**

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Электронный адрес: piankova@psu.ru**Н.Н. Косвинцев, аспирант кафедры коммерции и маркетинга в АПК**

ФГОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика

Д.Н. Прянишникова», 614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

Электронный адрес: aic-business@mail.ru

Статья посвящена преимуществам и недостаткам развивающейся в России формы взаимодействия государства и бизнеса – государственно-частного партнерства (ГЧП). Отражены взгляды органов государственной власти, ведущих представителей бизнеса, авторитетных ученых на проблематику становления и развития ГЧП в условиях современной экономики России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; Россия; инвестиционные проекты; бизнес; государство; формы взаимодействия.

Все большее осознание необходимости вливания огромных средств в инфраструктуру городов и регионов России и недостаточности объемов бюджетных инвестиций заставляет государство искать альтернативные механизмы финансирования инфраструктурных расходов. Одним из таких механизмов является финансирование общественно востребованных инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП).

Методологическое обоснование целесообразности ГЧП заключается в том, что при недостатке бюджетных средств на развитие социально значимых сфер экономики, трудностях с дальнейшим повышением налогов для пополнения бюджета, препятствиях на пути увеличения государственных займов и одновременном росте недовольства населения качеством предоставляемых государством услуг реализация проектов по принципам ГЧП демонстрирует более высокую отдачу от использования капитала в частном секторе и усиление рыночной конкуренции при сокращении бюджетных расходов. При этом в ряде секторов считается неприемлемым допустить свободную конкуренцию, несмотря на демонстрацию очевидных «провалов» государства. Исходя из этого, государственные ресурсы, оказавшиеся недостаточными в руках самого государства, но, тем не менее, не подлежащие приватизации, становятся вкладом в совместные с частным бизнесом проекты.

Актуальность исследования данной проблемы усиливается в связи с тем, что в Рос-

сии, по сравнению с развитыми странами, ГЧП не получило широкого распространения даже в условиях кризиса, когда применение форм и инструментов такого партнерства могло бы отыграть падение основных индексов экономики. Исходя из этого, с целью оценки перспективы развития ГЧП в России необходимо сопоставить его преимущества и недостатки для обоих участников – государства и бизнеса.

Необходимость формирования ГЧП в регионах и муниципальных образованиях обусловлена его выгодностью и результативностью для обоих участников: региональные органы власти (или органы местного самоуправления) получают дополнительные возможности для решения своих специфических задач, связанных с рационализацией структуры территориальной экономики и с предотвращением социальных напряжений; бизнес – благоприятные условия хозяйствования и гарантии получения прибыли. По мнению академика РАЕН К.Б. Норкина, обоюдная выгода от ГЧП может быть получена тогда, «...когда имеется товар или услуга, которые производить в частном секторе по доступным населению ценам невыгодно, но по системным соображениям желательно, чтобы люди эти товары или услуги потребляли» [14, с. 43-44].

Профессор Института экономики РАН С.Н. Сильвестров в условиях экономической нестабильности видит в ГЧП форму антикризисной поддержки бизнеса со стороны государства. При этом в данном контексте он считает, что ГЧП – это попытка уйти от крайних форм

взаимоотношений бизнеса, власти и общества, когда они колеблются от приватизации до национализации, в зависимости от экономического цикла [13, с. 15]. Член-корреспондент РАСХН М.А. Коробейников отмечает, что система экономики Китая, которая демонстрирует гигантский экономический рост даже во время мирового кризиса, является ярким примером успешности ГЧП. Он аргументирует это тем, что государство смогло найти необходимый элемент для обеспечения существенной степени доверия и тем самым привлекло частный капитал.

По словам председателя Правительства РФ В.В. Путина, применение ГЧП позволяет "...увязать в единое целое ресурсы и возможности государства, регионов, бизнеса, снизить риски участников проекта, распределить их зоны ответственности, согласовать интересы" [15]. Так, в среднем на 1 руб. ассигнований Инвестиционного фонда РФ приходится более 2 руб. частных инвестиций по проектам общегосударственного значения и до 6 руб. – по региональным проектам. При этом региональный проект "Первая очередь программы развития АПК Тамбовской области" на 1 руб. ассигнований данного фонда привлекает 12,5 руб. частных инвестиций, а проект "Строительство Курганской ТЭЦ-2" на 1 руб. государственных инвестиций – 11,0 руб. частных [4].

В свою очередь, в настоящее время в зарубежных странах для поощрения привлечения частного капитала к реализации якобы непривлекательных для частного бизнеса проектов вместе со своим материальным вкладом государство предоставляет общественно значимым проектам деньги (бюджетные вложения) или квазиденьги (налоговые льготы, дотации). Однако самым ценным вкладом государства в проект оказывается само право на его реализацию – гарантируемая государством монополия на использование выделенного ресурса только данным предприятием, реализующим одобренный проект ГЧП, причем даже в тех случаях, когда эта монополия не является технологически обоснованной.

Государство в обмен на предоставленные материальные и административные ресурсы требует права вмешательства в дела. Такое вмешательство принимает разнообразные формы: прежде всего, тарифное и ценовое регулирование, а вслед за этим – и неценовые ограничения.

Создаваемый в рамках ГЧП бизнес оказывается не вправе свободно определять цену своих услуг, ведь монопольные привилегии и защита от конкурентов, предоставленные государством, считаются основанием для получения клейма "естественного монополиста". Если такое предприятие вообще получает право собирать деньги непосредственно с пользователей

услуги (а не получает оплату напрямую из бюджета), то стоимость обслуживания регулируется уполномоченным государственным органом и определяется так, чтобы обеспечить согласованную в долгосрочном контракте доходность для частного инвестора [5, с. 15-16].

Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные преимущества ГЧП для государства и бизнеса, в настоящее время данную форму организации экономики России совершенной назвать весьма сложно. Недостатки данного партнерства возникают из-за трудностей при точном определении функций и задач (решение которых должны взять на себя негосударственные институты), а также связанным с этим распределением ответственности за результаты. Профессор Академии бюджета и казначейства Министерства финансов РФ В.А. Раевский как один из недостатков ГЧП выделяет неравноправность партнерских отношений при высокой коррупционной составляющей. К тому же на днях было заявлено, что Государственная Дума РФ не планирует подготовку единого федерального закона о ГЧП. При этом данный законопроект активно предлагается регионам [12].

Отсутствие нормативного пакета приводит к тому, что в России в качестве ГЧП "...наблюдается причудливый симбиоз элементов неолиберальной модели, госкапитализма, остатков олигархической модели. Эффективное партнерство реально только при условии полной ясности и предсказуемости стратегии дальнейшего развития страны. Без этого, без уверенности в стабильности "правил игры" от бизнеса нельзя ожидать ничего, кроме показного интереса и формального участия в крупномасштабных проектах государства в целях самосохранения. Фактор эффективного предпринимательства при этом может быть утрачен" [11, с. 78].

В связи с этим следует отметить, что помощник Министра транспорта РФ Ю.В. Зворыкина полагает, что проблема создания нового закона о ГЧП заключается в отсутствии четкого понимания у широкого круга лиц содержания данной категории. Если воспринимать данный законопроект в контексте понятий, сложившихся в законодательной практике, то закон будет представлять собой некий инвестиционный кодекс. Ю.В. Зворыкина выразила также несогласие с общепринятым мнением, что ГЧП способно повысить эффективность использования бюджетных средств, так как эффективность напрямую зависит от целевого использования этих средств. Вместе с тем ГЧП является менее прозрачным механизмом по сравнению с прямым бюджетным финансированием [6, с. 161].

Примечательно, что в такой высокоразвитой стране, как США, так же, как и в России, отсутствует специальный закон, регламентиру-

ющий программу ГЧП. Каждый штат утверждает собственные законы по программе ГЧП, от сектора к сектору. Это означает, что у каждого штата есть потенциальная возможность принять участие в проекте ГЧП, несмотря на то, что законы в каждом штате разные. В 23 из 50 штатов действуют законы, которые позволяют принять участие в проекте ГЧП.

Говоря о недостатках ГЧП, отметим, что лауреат Нобелевской премии Джозеф Юджин Стиглиц считает, что при наличии конкуренции частный сектор, который мотивированно минимизирует издержки, эффективнее общественного. Тем не менее данное преимущество по мере роста масштабов производства ослабевает из-за монополизации рынка и злоупотребления монопольным положением [15].

Несмотря на то что на сегодняшний день уже приняты законы о концессионных соглашениях, особых экономических зонах РФ, о банке развития, а также внесены поправки в Бюджетный кодекс РФ и сформированы ключевые институты, в частности, создан Инвестиционный фонд РФ, в России по принципу ГЧП реализуется только 56 инвестиционных проектов. По формам реализации ГЧП проекты распределяются следующим образом: 55,4% от всех проектов – “Инвестиционный фонд РФ”, 21,4% – “Особая экономическая зона”, 5,4% – “Концессия” и прочие – 17,8% [3].

Анализ зарубежного опыта применения ГЧП в странах с разным уровнем социально-экономического развития показал, что концессионные партнерства успешно применяются в транспортной (авто- и железные дороги, аэропорты, порты, трубопроводный транспорт) и социальной инфраструктуре (здравоохранение, образование, развлечение, туризм), ЖКХ (водо-, электро- и газоснабжение, очистка воды и др.), в других сферах (тюрьмы, оборона, объекты военной сферы). При этом лидирующее положение по общему количеству занимают проекты, реализуемые в сферах транспортной и социальной инфраструктур.

В зависимости от уровня социально-экономического развития страны приоритеты по сферам реализации ГЧП будут существенно варьироваться. Так, по сравнению с общей картиной в странах “Большой семерки” (США, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония) проекты транспортной инфраструктуры стоят далеко не на 1-м месте. На 1-м месте в этих странах стоит здравоохранение (184 проекта, или 29,9% от их общего количества), на 2-м месте – образование (138 проектов – 22,4%), на 3-м – автодороги (92 проекта – 15,0%).

Детальный анализ опыта применения ГЧП показал, что в каждой из стран “Большой семерки” есть своя наиболее приоритетная от-

расль по использованию ГЧП. Так, в США такой отраслью являются автодороги (32 из 36 проектов), в Великобритании – здравоохранение (123 из 352 проектов) и образование (113 из 352 проектов), в Германии – образование (24 из 56 проектов), в Италии, Канаде и Франции – здравоохранение.

Таким образом, можно сделать вывод, что в тех странах, которые характеризуются наличием рыночной экономики, высоким уровнем производительности труда и ВВП на душу населения, где государство гарантирует социальную защиту населения, где велика средняя продолжительность жизни и наблюдается высокое качество медицинского обслуживания и образования, ГЧП применяется чаще всего в отраслях здравоохранения и образования, что продиктовано политикой государства.

В других развитых странах (Австрия, Бельгия, Дания, Австралия, Израиль, Ирландия, Финляндия, Испания, Португалия, Греция, Южная Корея, Сингапур) на 1-м месте по числу использования ГЧП находится отрасль, связанная со строительством и реконструкцией автодорог (93 проекта), а за ней уже следуют с весьма значительным отрывом здравоохранение (29), образование (23) и средства размещения (22).

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что существует корреляция между уровнем развития страны и отраслью, которая выбирается для привлечения в нее инвестиций с помощью ГЧП. В связи с высоким уровнем социально-экономического развития стран “Большой семерки” и других развитых стран приоритетность отраслей здравоохранения и образования обусловлена также политикой этих государств и их социально-экономическим развитием. Напротив, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой названные отрасли (за исключением автодорог) не являются приоритетными. В связи с более низким уровнем их экономического развития на 1-е место по приоритетности привлечения инвестиций с помощью ГЧП выходит транспортная инфраструктура, а именно: строительство и реконструкция автодорог, портов, железных дорог и др. [2].

Исходя из этого следует отметить, что в ближайшей перспективе в России в качестве приоритетных проектов, реализуемых по принципам ГЧП, выступают следующие:

1. Проекты, имеющие региональное и межрегиональное значение (на 2011-2013 гг.) – формирование современной инфраструктуры национальной инновационной системы. В частности, проекты, направленные на развитие сети технопарков, бизнес-инкубаторов и центров трансфера технологий.

2. Проекты, связанные с повышением конкурентоспособности базовых отраслей про-

мышленности: энергетического, нефтегазового, химического секторов.

3. Проекты развития минерально-сырьевой базы и повышения эффективности использования ресурсов, в том числе – проекты создания высокотехнологичных предприятий по добыче и переработке природного сырья.

4. Проекты, направленные на реструктуризацию экономики монопрофильных населенных пунктов, которые могут быть профинансированы путем привлечения бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ.

В качестве приоритетов также выделено развитие конкурентоспособного сельского хозяйства и транспортной инфраструктуры, в частности, высокоскоростного пассажирского движения на железнодорожном транспорте и региональных сетей аэропортов [4].

Для реализации приоритетных проектов ГЧП необходимо формирование благоприятного инвестиционного климата. Согласно расчетам академика РАН Л.И. Абалкина, “для реальной модернизации экономики отечественные инвестиции в течение ближайших 15 лет должны расти примерно на 18% к предыдущему году. Тогда широким потоком пойдут и иностранные инвестиции. При этом у страны появится возможность выбора тех из них, которые отвечают задачам формирования информационно-индустриального общества” [1, с. 8].

При этом, говоря о модернизации и развитии высокотехнологичных промышленных производств, председатель Правительства РФ В.В. Путин отмечает, что “...бюджетные средства должны здесь стать не главным источником, а в первую очередь – катализатором для частных инвестиций. Вкладывая бюджетные средства в экономику, государство должно лишь “подставить плечо” там, где риски для частных инвесторов пока еще слишком высоки. А основной ролью страны должно быть содействие бизнесу в создании новых, по-настоящему современных производств и в появлении как можно большего количества национальных публичных компаний” [6].

Необходимость государственного содействия бизнесу, несмотря на существующие сомнения в способности государства эффективно воздействовать на структуру национальной экономики, подтверждается следующим:

1. Ряд отраслей и сфер экономики дают значительный мультипликативный эффект, но при этом слабо развиваются в рамках общих условий.

2. Крупный частный капитал отличается консервативностью, поэтому при равных условиях обычно склонен оставаться в рамках проверенных отраслей.

3. На начальной стадии наиболее перспективные направления почти всегда бывают высокорискованными и малоприбыльными.

4. В ряде капиталоемких и наукоемких отраслей, находящихся в депрессивном состоянии, но имеющих существенный потенциал развития, для качественного сдвига требуется быстрый приток долгосрочного капитала в значительных объемах.

5. Если государство проводит линию на сохранение или даже рост своего влияния на деятельность экономических субъектов, то бизнесу желательно получить от него четко обозначенные ориентиры для принятия долгосрочных решений [9].

В современных условиях в России эффективное взаимодействие государства и бизнеса, а также успешная реализация проектов ГЧП, по словам член-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, академика РАН В.Н. Лихачева, возможны при соблюдении следующих условий:

1. Адаптация организационной структуры проекта к местным условиям.

2. Взаимосвязь и совместимость целей государства и бизнеса.

3. Выбор государством частных партнеров.

4. Организация демократического контроля и благосклонное принятие населением.

5. Тщательное структурирование договоров о ГЧП.

6. Развитие доверительных отношений между партнерами.

7. Развитие компетенций и модернизация государственного сектора в контексте ГЧП.

8. Эффективность выполнения государством лидерских функций.

9. Использование государственных финансовых вложений для мобилизации частного финансирования [7, с. 31-33].

Все эти аспекты формируют требования к созданию базы ГЧП в России.

В качестве успешно реализуемых проектов можно привести пример 15 проектов общегосударственного значения. Их общая стоимость составляет 1 трлн. руб., из них более 290 млрд. руб. – бюджетные инвестиции и более 709 млрд. руб. – средства частных инвесторов. Помимо проектов общегосударственного значения реализация 23 одобренных региональных проектов также позволит привлечь в экономику регионов свыше 104 млрд. руб. инвестиций, в том числе из средств федерального бюджета более 13,3 млрд. руб., порядка 6,5 млрд. руб. из средств региональных и местных бюджетов и свыше 84 млрд. руб. составят средства частных инвесторов [4].

Профессор Института экономики РАН С.Н. Сильвестров убежден, что для капиталоем-

ких проектов требуется разработка особой концепции финансирования, ориентированной на достаточно длительный срок; анализ чувствительности будущих денежных потоков к рискам, а также определение критических факторов успеха; выявление областей риска, их оценка и распределение между партнерами/участниками проекта; составление договора, обеспечивающего беспрепятственную реализацию проекта, в качестве главной цели всех его участников; образование проектной компании, что дает головной компании возможность использования забалансовых обязательств, опосредующих и другие виды деятельности; четкое определение пределов ответственности и обязательств партнеров [15].

В свою очередь, развитию механизмов ГЧП в России препятствует отсутствие единого государственного подхода, который должен быть положен в основу Федеральной концепции развития ГЧП. Поэтому необходимо создание развернутой стратегии партнерских взаимоотношений государства и бизнеса и системы мер поддержки ГЧП, предусмотренной соответствующей федеральной программой (рисунок).

Кроме того, ректор ГУ-ВШЭ Я.И. Кузьминов связывает наличие системных проблем ГЧП с "...отсутствием определений в законодательстве ГЧП как объекта государственного регулирования, с отсутствием регламентации использования государственной собственности частного оператора, с отсутствием специфических механизмов расхода бюджетных средств в рамках ГЧП и, что не менее важно, со сложностью урегулирования прав как на классические объекты собственности, так и, в первую очередь, на объекты интеллектуальной собственности, созданной с использованием бюджетных средств – во владении, использовании и распоряжении результатами опытно-конструкторских работ и торговых марок. Имеет место и барьер некомпетентности – недостаточная информированность участников о возможных моделях партнёрских отношений между государством, муниципалитетами и бизнесом и способах оптимизации этих отношений" [9, с. 6]. К тому же Я.И. Кузьминов отмечает, что в России, особенно в регионах, существуют совершенно неконкурентные процедуры отбора партнёров государством или муниципалитетами для тех или иных проектов.

Отметим, что в настоящее время подготовку и кредитование проектов, реализуемых на условиях ГЧП, также осуществляет специально созданная государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности". В рамках работы, проводимой Внешэкономбанком, ГЧП понимается как привлечение частного сектора (бизнеса) для более эффективного и качественного решения задач, которые

относятся к целям, регулируемым публичным сектором на условиях разделения рисков. Во Внешэкономбанке создан Центр ГЧП, задачей которого является подготовка проектов ГЧП.

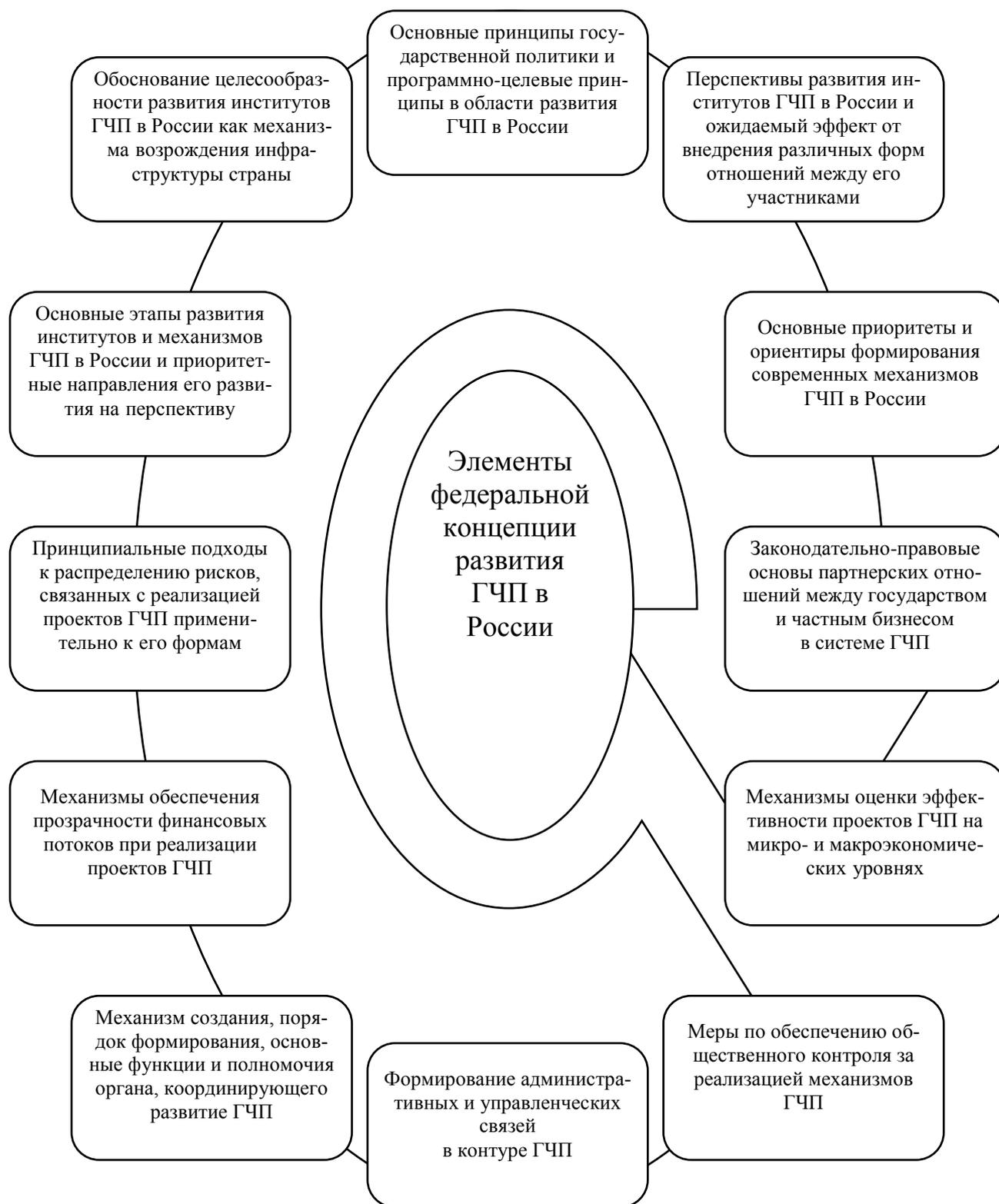
По словам председателя Внешэкономбанка В.А. Дмитриева, при выборе проектов ГЧП органам государственного и муниципального управления надо повысить свой потенциал по следующим направлениям:

Во-первых, необходимо эффективно организовать разработку проектов и проведение конкурса на выбор дееспособного частного оператора.

Во-вторых, на региональном уровне требуется развитие контрактных моделей, инструментов гарантий и страхования, совершенствование законодательства. В совокупности они должны обеспечить приемлемые риски частных инвестиций в общественную инфраструктуру при четком исполнении договорных обязательств со стороны государства.

В-третьих, необходимо полное использование человеческого потенциала. При этом во главу угла ставится повышение квалификации служащих, вовлечённых в процесс управления капиталовложениями. В том же ряду – активное и результативное использование ресурсов профессиональных участников рынка ГЧП [10, с.3].

Примечательно, что Внешэкономбанк создан как государственная корпорация для финансирования инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и реализацию инновационных проектов, в том числе в форме предоставления кредитов или участия в капитале коммерческих организаций. Исходя из финансовой политики банка 30,0% его кредитного портфеля должно формироваться на условиях ГЧП.

Элементы федеральной концепции развития ГЧП в России [8, с. 42-43]

В свою очередь Инвестиционный фонд РФ, в отличие от Внешэкономбанка, воспринимается исключительно как источник финансирования, причём финансирования на безвозвратной основе. Обращаясь к зарубежной практике, например Китая, отметим, что данное государство финансирует определённые проекты на возвратной основе, предоставляя так называемые длинные кредиты по достаточно низким ставкам. При этом возвратность средств предполагает как более тщательный отбор проектов, так и их скрупулезную реализацию.

С учетом этого оценка эффективности реализации проектов ГЧП должна осуществляться по трем группам целевых показателей – количественным, экономическим, социальным. Количественные показатели разбиваются в зависимости от типа экономических зон: в промышленных зонах – это индекс промышленного производства товаров; в туристских – количество посетителей, туристов, заполняемость и т.д.; в портовых – грузооборот и т.д. К экономическим показателям целесообразно отнести объем бюджетных и частных инвестиций, объем производства товаров, производительность труда, объем налоговых поступлений, окупаемость и т.д. Социальные показатели должны быть представлены количеством созданных рабочих мест, средней заработной платой, количеством подготовленных кадров и построенного жилья. Примечательно, что экономическая окупаемость предполагает, чтобы суммы налоговых поступлений в консолидированный бюджет от хозяйствующих субъектов, на территории которых реализуется проект ГЧП, компенсировали за установленный период времени бюджетные вливания.

Основываясь на результатах сопоставления преимуществ и недостатков ГЧП для России, считаем, что основной проблемой, влияющей на инвестиционную привлекательность общественно востребованных проектов, является их длительная окупаемость, срок которой зависит от размера и рентабельности инвестиций. Поэтому важной составляющей в развитии и модернизации российской экономики является поддержка на основе ГЧП среднесрочных и долгосрочных инвестиционных проектов частного бизнеса, которые без государственной поддержки не могут в полной мере реализовать

свой потенциал. Отсюда следует, что, преследуя взаимовыгодные цели, государство и бизнес могут не только обозначать проблемы, но и путем совместных усилий находить их эффективные решения (таблица).

Таким образом, ГЧП – это взаимовыгодный организационный альянс между институтами государства и бизнеса, направленный на реализацию крупномасштабных или уникальных проектов в различных областях жизни, прежде всего в производственной инфраструктуре, а в последние годы и в социальной сфере. При этом не следует искать универсальных инструментов и методов объединения государства и бизнеса на основе ГЧП, рассматривать подобное взаимодействие как сложный поворот в выстраивании отношений между участниками потенциального партнерства. Тем не менее в России менее чем за десятилетие в примитивном варианте сформировались партнерские отношения формата ГЧП и соответствующие институты их регулирования. С дальнейшим развитием ГЧП будет расширяться его институционально-правовая основа, тем самым будут изживаться ныне существующие недостатки во взаимодействии государства и бизнеса, в частности, высокая степень коррупционности партнерства. Не стоит забывать, что по данным компании Deloitte&Touche Россия еще находится в исходной точке “кривой готовности” государств к реальному внедрению механизмов ГЧП (Deloitte Research: Closing Infrastructure Gap, 2007).

Следует отметить, что наибольший эффект от данного взаимодействия может быть достигнут лишь при создании экономической среды, благоприятной для реализации преимуществ обоих партнеров. Для органов власти основное значение имеют: рост налогооблагаемой базы, повышение уровня занятости и доходов населения, увеличение количества рабочих мест, уменьшение загрязнения окружающей среды. В итоге – стабилизация территориальной экономики. Для бизнеса наибольшую актуальность имеют: увеличение функционирующего капитала и сокращение бездействующих активов, повышение конкурентоспособности продукции. Результат – рост доходов. В конечном счете решение задач бизнеса способствует решению задач, которые ставят перед собой территориальные органы власти.

Преимущества и недостатки ГЧП для его участников

Преимущества ГЧП (для всех участников)	Недостатки ГЧП
<p>1. Синергия, инновации, эффективность.</p> <p>2. Сокращение давления на государственный бюджет.</p> <p>3. Гибкость в проектировании.</p> <p>4. Экономия времени при реализации проектов.</p> <p>5. Высокий профессионализм принятия решений.</p> <p>6. ГЧП в контексте модернизации государственного сектора.</p>	<p><i>Для государства:</i></p> <p>1. Асимметричные информационные потоки.</p> <p>2. Вероятность нечестных намерений бизнеса.</p> <p>3. Опасность передачи рисков государственному сектору.</p> <p><i>Для граждан и общества:</i></p> <p>1. Недостаток демократического контроля и участия.</p> <p>2. Недостаток социальной справедливости.</p> <p>3. Чрезмерное финансовое бремя на гражданах.</p> <p>4. Неблагоприятные результаты в экономических терминах.</p> <p>5. Риск олигополизации поставляющих отраслей.</p> <p><i>Для бизнеса:</i></p> <p>1. Политический и юридический риски.</p> <p>2. Технические риски.</p> <p>3. Экономический и финансовый риски.</p> <p>4. Коммерческие риски.</p> <p>5. Риск форс-мажора.</p>

Примечание:

Данные приведены на основе издания Совета Федерации “Государственно-частное партнерство в зарубежных странах или как реализовать ГЧП в России” (см. 5, с. 25-29).

Список литературы

1. *Абалкин Л.И.* Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. №12. С. 8.

2. *Айрапетян М.С.* Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. URL: <http://www.ppprussia.ru/analytics/40-ajrapetyan-ms-zarubezhnyj-opytispolzovaniya.html> (дата обращения: 25.06.2010).

3. База данных действующих проектов ГЧП. URL: <http://ppp-russia.ru/projects/> (дата обращения: 25.06.2010).

4. *Басаргин В.Ф.* Региональные инвестиционные проекты - хороший шанс для ускорения выхода регионов из кризиса. URL: <http://ppprussia.ru/experts/172ministregionalnogo-razvitiya-rf-viktor-basargin.html> (дата обращения: 25.06.2010).

5. *Государственно-частное партнерство в зарубежных странах или как реализовать ГЧП в России:* Совет Федерации / под ред. И.Н. Сосна. М., 2009. С. 15-16.

6. *Государственно-частное партнерство:* новые возможности для развития инфраструктуры в странах с переходной экономикой: матер. Междунар. конференции: стенограмма. М., 2008. С. 6.

7. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. №8. С. 78.

8. *Морозова Л.* Закон о ГЧП отложили. Его функции выполнит Закон “О концессионных

соглашениях”. URL: <http://www.rg.ru/2010/06/08/zakon.html> (дата обращения: 25.06.2010).

9. *Научные труды* Вольного экономического общества России / под ред. А.В. Яшиной, Е.В. Стрелковой. М., 2009. Т. 117. С. 15.

10. *Путин В.В.* Государственно-частное партнерство – основа посткризисного развития регионов. URL: <http://premier.gov.ru/visits/ru/6131/events/5002/> (дата обращения: 25.06.2010).

11. *Путин В.В.* Послание президента России В. Путина Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=67870> (дата обращения: 25.06.2010).

12. *Сильвестров С.Н.* Государственно-частное партнерство в инвестиционной сфере энергетики. URL: <http://www.koism.rags.ru/science/actions/silv2.php> (дата обращения: 25.06.2010).

13. *Стиглиц Дж.Ю.* Ревущие девяностые. Семья развала. М.: Современная экономика и право, 2005. С. 424.

14. *Фурищик М.А.* Государственно-частное партнерство: Новые инструменты российской структурной политики. URL: <http://www.ppp-russia.ru/analytics/98-furshhik-ma-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html> (дата обращения: 25.06.2010).

15. *Хатаева М.А., Цирин А.М.* Законодательство о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы // Журнал Российского права. 2008. №10. С. 16